

Прохор Касьянов

Спасительная сказка

Охотничья шутка

Действующие лица

Григорий Терентьевич Ухаревский – бывалый охотник

Александр Михайлович Послушаев – егерь, приятель Ухаревского, любитель различных историй и сказок.

Сенька – племянник Ухаревского, не верящий ни в истории, ни в сказки.

Лихо

Кот Кирибей

Первая сцена

Раздается смех охотников. Занавес открывается, зритель видит Ухаревского, Послушаева и Сеньку, сидящих у костра.

Послушаев: Да, Григорий Терентьевич, на истории вы прямо-таки мастак!

Сенька: Ага. Хорошенькая сказочка.

Ухаревский: Ты что, Сенька! Какая сказочка? Я же сам собственными глазами всё это видел!

Сенька: Обыкновенная сказочка. Не бывает таких больших медведей на свете.

Послушаев: Ну не скажи! Твой дядя не первый год охотится, весь лес изучил! Всё уже, небось на своем-то веку повидал.

Сенька: Понимаете, Александр Михайлович, я пока медведей таких больших размеров не увижу – не поверю.

Послушаев: Да ты же только первый день на охоте. Не все сразу же!

Ухаревский: Хорошо! А у меня, в гостиной, ковер лежит, большой такой. Помнишь?

Сенька: Ну?

Ухаревский: А он из чего сделан?

Сенька: Откуда я знаю?

Ухаревский: Во-о-о-т! Не знаешь! А сделан он, дорогой мой племянничек, из медведя. А раз он такой широкий, длинный, то, значит, из какого медведя он был сделан?

Послушаев: Из большого медведя.

Ухаревский: Совершенно верно. И именно об этом медведе я только что рассказывал.

Сенька: Сейчас технологии настолько развиты, что могут сделать что угодно и когда угодно. К тому же нам в гимназии говорили, что не бывает такого на свете.

Ухаревский: В вашей гимназии коммунисты одни сидят. Бывает всё.

Сенька: Не бывает.

Ухаревский: Бывает!

Сенька: Не бывает!

Послушаев: Хватит ссориться! Лучше послушайте, что я вам расскажу. Пошли мы как-то с моим двоюродным братом, Юхаловым, в лес...

Ухаревский: У вас есть двоюродный брат?

Послушаев: Конечно. Егор Ефимович Юхалов. Ну так вот, пошли мы как-то с моим шурином в лес...

Сенька: А почему именно в лес?

Послушаев: Дайте мне рассказать, в самом деле! Ну, наконец-то! Мы с шурином задумали на охоту пойти. А дело было зимой. Идем мы, как ни в чем ни бывало, и – раз! Как-то друг от друга отстали. Заблудились. Кричим: «Ау, Егорушка!», «Ау, Саша!». Нет ответа. Вдруг, слышу – рычит кто-то, прямо как волк. Я сразу вскинул ружьё на плечо, смотрю в одну сторону, в другую – никого нет. Оборачиваюсь снова, и вижу перед собой большую такую, серую собаку, с красными глазами, лапами снег копает. У меня руки

так и задрожали, аж ружьё выпало. Тут эта собака ка-а-ак зарычит, ка-а-ак кинется на меня, и ка-а-к отгрызет мне правую ногу!

Ухаревский: Батюшки мои!

Послушаев: И не говорите, Григорий Терентьевич. Я еле уцелел!

Сенька: Как же вам эта собака ногу отгрызла, если она у вас целая?

Послушаев: А это... это деревяшка.

Сенька: Ха! Дервяшка! Вашими рассказами даже ребёнка не напугаешь. Вот Марфа Васильевна умела сказки сочинять ... дядя Гриша, помнишь Марфу Васильевну?

Ухаревский: Помню.

Сенька: Хорошая она женщина. И сказками пугать умела. Про бабу Ягу, про леших, про водяных рассказывала. Вот там-то точно страшно было!

Послушаев: Знаешь, Сенька, а ведь то, что она рассказывала – правда.

Сенька: Вы опять за своё! Александр Михайлович, вам, кажется, пятый десяток идет, а вы в эту чепуху верите.

Послушаев: Не шути с этим, брат. У меня бабушка русалок видела... когда молодая была...

Слышится протяжный свист вдали. Послушаев вскакивает, выставив ружьё прикладом вперед.

Послушаев: Слышите?

Сенька: Что?

Послушаев: Вдали свистит кто-то...

Ухаревский: Это ветер шумит. Не бойтесь вы так. Обыкновенная природа, не более.

Послушаев: А что, если это – кикимора?! Тут ведь болото недалеко!

Сенька: Или разбойники.

Послушаев: Или разбойники! Они этим свистом своих товарищей зовут, небось огонь наш увидали. Сейчас нас ножами булатными зарежут и ловкими руками ограбят!!!

Ухаревский: У нас нечего грабить. И резать нас тоже не за что.

Послушаев: Два мешка дичи! Нечего воровать! Если б я разбойником был, сразу бы нас ограбил.

Ухаревский: Да ведь разбойники же не охотники. Им-то какой в нашей дичи толк?

Послушаев: Съедят в своем логове!

Ухаревский: А резать нас за что?

Послушаев: Откуда я знаю?! Я не разбойник!

Сенька: Это мы и так знаем.

Ухаревский: Александр Михайлович, успокойтесь, присядьте. Вот так. Мы вас в обиду не дадим. вспомните, что в наших лесах, кроме всякой разной животины ничего не водится. Где же тут разбойникам взяться? Хотя, даже если б они и были, то их давно волки с медведями загрызли бы.

Послушаев: Гм.

Ухаревский: Засиделись мы что-то. Не пора ли снова кого-нибудь пострелять?

Послушаев: Да куда уже, Григорий Терентьевич? Вон, уже стемнело совсем. Домой пора.

Сенька: Вот именно.

Ухаревский: Куда? Домой? Вы что! Ночью, господа, лучшая охота! Кабанчиков много выходит погулять. Так что, давайте, вставайте, нечего нам сидеть, идем на кабанов. Сенька, у тебя желуди остались?

Сенька: *(отвечает неохотно)* Остались.

Ухаревский: Это хорошо. Идем отсюда.

Вторая сцена

Сенька: Не пойду.

Ухаревский: Почему?

Сенька: Я домой хочу.

Ухаревский: А я баню хочу, двухэтажную. Сенька, ты охотник. А охотник должен быть смелым и выносливым.

Сенька: Надоело!

Ухаревский: Как же охотнику может надоесть охота?

Сенька: Обыкновенно надоела! Все! Я не пойду ни на каких кабанов!

Ухаревский: Ну и оставайся тут один. Пусть тебя звери загрызут.

Сенька: А у меня ружьё есть.

Ухаревский: В нем порох скоро кончится.

Сенька: Не кончится.

Ухаревский: Кончится!

Сенька: Не кончится!

Послушаев: Что вы опять из-за какого-то вздора вспылили? Прекратите!

За охотниками появляется девушка.

Девушка: Господа охотники! Помогите! Помогите, я заблудилась в этом страшном, тёмном лесу!

Послушаев: Слышали? Девушка заблудилась. Помощь наша нужна. Сенька, иди, помоги даме.

Сенька: Что у вас случилось?

Девушка отходит.

Девушка: Помощь... нужна.

Сенька: Куда вы отходите? Стойте!

Девушка прячется за дерево.

Сенька: Да что ж это такое! Почему вы прячетесь?! (*Заглядывает за дерево*) В чем дело?!

Из-за дерева, прямо на Сеньку вылезает Лихо.

Сенька: Ой. Здравствуйте! А вы кто?

Лихо: Лихо!

Ухаревский и Послушаев (*дрожжа от страха*): Кто?!

Лихо: Ли-хо!

Сенька: Очень приятно! А меня Арсений зовут. Для друзей и родственников – просто Сенька. (*Протягивает руку*)

Лихо (*отталкивает Сеньку*): Отойди!

Сенька: Эй! Нельзя ли повежливее?

Лихо: Тише! (*Делает жест рукой, и Сенька не может говорить.*)

Послушаев: Григорий Терентьевич, сделайте с Сенькой что хотите, а я отсюда ухожу

Пытается бежать, но Лихо его останавливает, и Послушаев застывает.

Лихо: Куда собрался! Ты от меня никуда не уйдешь! (*Ухаревскому*) И ты не уйдешь!

Ухаревский: Мы и не собирались никуда... так, только кабанчиков пострелять...

Лихо: А, так вы охотники?

Ухаревский: Да.

Лихо: Мне давно Леший на вас жаловался. Просил меры принять. Вот я их прямо сейчас и приму.

Послушаев: И что же... что же... что же вы... вы... что же вы с нами делать будете?

Лихо: Есть буду.

Послушаев: А вы... а вы... а вы разве людей едите?

Лихо (*начинает точить нож*): Что поделать! Нужда, охотнички, и не на такое пойти заставит.

Послушаев: О-о-о-о-ох!!! Вот! Дожили! Пятьдесят три года на свете жил! Пятьдесят три! И вот, как заканчиваю? Тем, что меня Лихо съест?! А?! Славно поохотились, нечего сказать!!! Мы даже пошевелиться не можем! Я с Сенькой просил вас домой пойти! А вы нас не послушали, и как упёртый осел сделали так, как захотелось! Что нам теперь делать?! Что?!

Ухаревский: Нечего меня ругать, все уже случилось. Не горюйте, сейчас что-нибудь придумаем.

Послушаев: Скорее бы.

Третья сцена

Появляется кот.

Лихо: Ой, котик!

Кот: Ба! Лихо! Какими судьбами?

Лихо: Ужинать собираюсь. А ты тут что делаешь?

Кот: Мышей ищу. Попытались все, никак найти не могу. Думал, это они костер развели, а тут, оказывается, ты. Очень приятный сюрприз! *(Замечает охотников)* Это кто?

Лихо: Это охотнички. Леший на них жаловался постоянно, помнишь?

Кот: Ну, да, конечно.

Лихо: Он просил меня как-то решить эту проблему. Устал от них, бедненький. А я отказать в таком ему не могу. Мы ведь коллеги, как-никак.

Кот: Понятно. *(Указывая на охотников)* А чего это они молчат? Немые, что ли?

Ухаревский: Мы не немые.

Кот, шипя, отпрыгивает от охотников.

Лихо: Котик, ты их, что ли, испугался? Да они же ничего не сделают, потому что я их заколдовала. Теперь, если я не захочу, они с места не сдвинутся.

Кот: Ничего я не испугался. Обыкновенный животный рефлекс.

Послушаев: Григорий Терентьевич, не говорите с ним *(кивает на кота)*. Это - кот Баюн. Он вас заболтает своим кошачьим голосом, а потом... а потом своими железными когтями исцарапает и...

Кот: Простите, но вы спутали меня с моим братом. Это, в некоторой степени, обидно! Меня зовут Кирибей, и в отличие от Баюна, я социальный, образованный кот, умею читать, писать, знаю таблицу умножения, а он только и может, что на столбе сидеть, да какую-то окоlesiцу мышиную рассказывать. Для кота это – моветон!

Ухаревский: Откуда вы такие слова знаете? Вы ведь в лесу живете.

Кот: Хе! Был у меня один знакомый жаб, путешествовать любил. Он весь мир объездил и успел выучить кучу иностранных слов! Хороший был жаб, только его однажды цапля подкараулила, да и съела. Эхе-хе! *(После небольшой паузы, приглядываясь к охотникам.)* Послушай, Лихо, они у тебя очень вкусно выглядят. Не поделишься со мной одним из них? *(Указывает на Послушаева.)* Вот им, например?

Лихо: С удовольствием!

Послушаев падает в обморок.

Кот: Ой. Что это с ним?

Лихо: Заболтал ты их, кот.

Кот: Какое странное слово – заболтал. Это больше применимо к моему брату.

Лихо: Иди мышей лови.

Послушаев приходит в чувства.

Кот: Неохота.

Лихо: А что тебе охота?

Кот: Читать охота. Новое узнавать охота. И вообще, с моим умом мне пора жить в городе, среди людей, а не в лесу! Мне тут скучно! Все считают меня просто котом! Никто не хочет мне помочь, понять, ничего не поручают.

Лихо: Ну, как это «никто»? Я поручить хочу.

Кот *(встрепенувшись)*: Что?

Лихо *(кивнув на охотников)*: Постереги их ненадолго, а я пока за всякой кухонной утварью схожу. Да смотри же! Если убегут – с тебя спрошу!

Кот: Хоть один здравый ум в этом болоте! Будет исполнено. Они от моего зоркого кошачьего глаза никуда не сбегут!

Лихо уходит.

Четвертая сцена

Ухаревский: Котик, помоги нам... расколдуй... пожалуйста.

Кот: К несчастью для вас, колдовать я не умею. Я всего лишь говорящий кот. *(После небольшой паузы)* Расскажите хоть, как вас так угораздило? Чем вы Лешему не понравились?

Ухаревский: Мы сами не знаем. Охотились себе, охотились...

Послушаев: И доохотились!

Кот: Хм. Да, Леший охотников не очень любит. Ну, а зовут вас как?

Ухаревский: Григорий Терентьевич Ухаревский. Если б я двигаться мог, то руку вам подал бы. Лапу пожал.

Кот: Брр! Это еще зачем?

Ухаревский: Это жест уважения к собеседнику. Вы об этом не знаете?

Кот: Нет. У нас в лесу никто лапы друг другу не жмет. А вас как зовут? Чего вы весь дрожите?

Послушаев: Александр Михайлович Послушаев меня зовут. А дрожу я потому, что боюсь...

Кот: Чего боитесь?

Послушаев: Вас боюсь. И Лихо боюсь.

Кот: Но я же совсем не страшный. Вот Баюн страшный, а я – нет. И Лихо тоже не страшное. У него очень доброе сердце.

Послушаев: Да вы ведь нас сейчас есть будете!!!

Кот: Так, позвольте я внесу некоторые корректировки; есть вас будет не я, а Лихо. Я же попросил поделиться одним из вас, ну, то есть после того, как Лихо начнет свою трапезу. После этого я вас не съем, а культурно употреблю в пищу, это разные вещи!

Послушаев: Я ничего не понял.

Ухаревский: Я тоже.

Кот: А почему он молчит?

Сенька что-то мычит.

Ухаревский: Он говорить не может. Это Лихо его так.

Кот: О, понятно.

Пятая сцена

Возвращается Лихо со сковородкой, разделочной доской и овощами.

Лихо: Ну, котик, пируем. Кикиморы согласились овощами поделиться.

Кот: Удивительно, как ты вообще их уговорила. Эти кикиморы – скверный народ.

Лихо: Эй, охотнички! Расскажите сказочку какую-нибудь, что-ли. Чтоб нам с котиком не скучно было.

Ухаревский: Не расскажем.

Лихо: Почему это?

Ухаревский: Пока племяннику моему голос не вернете – не расскажем.

Лихо: А, этому, что ли? Да запросто!

Лихо щелкает пальцами.

Сенька: Наконец-то! Наконец-то, я могу говорить!

Лихо: Сказку сочиняйте! А то раньше времени вас съедим. Сырыми! *(Смеется.)*

Послушаев: Ну, давайте сочинять! Чего сидите?!

Ухаревский: Без паники, Александр Михайлович.

Послушаев: Да как же мне не паниковать, Григорий Терентьевич?!

Ухаревский: Тише! Сенька, скажи мне, ты теперь веришь, что то, о чем мы тебе в сказках и историях рассказывали, может быть на самом деле?

Сенька: Верю.

Ухаревский: Ну и хорошо. А сейчас – давайте сочинять.

Послушаев: Хоть что-нибудь расскажем перед тем, как нас съедят!

Лихо: Ну? Что молчим?

Все охотники рассказывают сказку все быстрее и быстрее, набирая темп.

Ухаревский: Жили-были...

Послушаев: В одном провинциальном городе...

Сенька: В доме номер семь...

Послушаев: Нет-нет, давайте они будут жить не в городе, а в деревне.

Сенька: А город вас чем не устроил?

Послушаев: Мне в городе непривычно!

Лихо: Да определитесь вы уже!

Ухаревский: Сенька, уступи Александру Михайловичу.

Сенька: Ладно.

Ухаревский: Итак, жили-были, в одной деревне...

Послушаев: Дед и...

Сенька: Жили-были говорящие караси!

Лихо и Кот: Говорящие караси?

Сенька: Да-да, говорящие караси, потомственные дворяне, помещики в сотню душ...

Лихо: Какие говорящие караси? Какие помещики?

Послушаев: Сенька, ты что рассказываешь?!

Сенька: (Послушаеву) Сказку. (Лиху) А вы не мешайте. Сказку мы вам рассказываем, а не вы нам.

Лихо: Ладно.

Ухаревский: И задумал как-то Карасёнок, сын помещика, жениться на графине Селёдке, которая тоже его очень любила.

Кот: Как же они познакомились?

Послушаев: Легко!

Ухаревский: Обыкновенное дело случая: плыли себе по реке...

Лихо: По какой реке?

Сенька: По реке из разных концов, друг напротив друга, потом – раз, и встретились!

Лихо: Как встретились?

Сенька: Лбами столкнулись!

Ухаревский: А дальше все – любовь!

Лихо: Какая любовь?!

Послушаев: Обыкновенная любовь! Что ж тут непонятного?

Кот: Ну раз все так гладко, то почему бы им сразу не жениться?

Послушаев: Графиня Селёдка уже была замужем.

Сенька: За хромым бобром, которого не любила.

Лихо: Чего?

Ухаревский: Непонятно? Можем и повторить. Жили, значит, помещики-караси, и их сын, Карасёнок, захотел жениться на знакомой графине Селёдке, которая...

Лихо: Не надо повторять!

Послушаев: Этот Карасёнок долго печалился...

Сенька: Он не знал, что делать со своими чувствами!

Ухаревский: Но вдруг...

Кот: Что?

Послушаев: Что «вдруг», Григорий Терентьевич?

Сенька: Вдруг, из славного города Очечереска, что находится между севером и югом, короче говоря, где-то на линии горизонта, которая в тени солнца и в свете луны...

Лихо: Ничего не понимаю!

Кот: Охотники – народ такой, им рано или поздно в лес все равно идти надо будет. Но ты не волнуйся. Эти трое еще, как минимум, месяц к нам не сунутся.

Лихо: Но месяц пройдет, и они снова придут. Тогда Леший снова будет жаловаться.

Кот: Пожалуется – и перестанет. Ему давно привыкнуть пора.

Лихо: И то верно...

Кот: Что-то мне от этих сказочек есть захотелось. Пойдем ко мне? Посидим, побеседуем, как в старые добрые времена. Рыбкой закусим. Вчера наловил. Можем и с овощами, если хочешь. Не зря ведь ты к кикиморам ходило! *(Забирает сковородку и овощи.)*

Лихо: Идем, котик. *(Забирает разделочную доску.)*

Кот и Лихо уходят.

Конец

© Прохор Касьянов, 2024

© ДЮО «Остров Сокровищ», 2024

mail.ostrov@gmail.com